

Нуждин О. И. Никола Ролен: портрет на фоне бургундской политики / О. И. Нуждин // Научный диалог. – 2014. – № 5 (29) : История. Социология. – С. 68–89.

УДК 94(44).026

Никола Ролен: портрет на фоне бургундской политики

О. И. Нуждин

Статья посвящена политической деятельности канцлера Бургундии Никола Ролена. Охватывается период с 20-х гг. XV века до окончания Столетней войны. Это был период формирования собственной бургундской государственности, связанный с ослаблением Французского королевства в процессе его противостоянии Англии. Такие важные политические события, как убийство герцога Жана Бесстрашного в Монтеро в 1419 году и заключение договора в Труа в 1420 году, привели к расколу Французского королевства и дома Валуа в целом, что позволило Бургундии проводить относительно самостоятельную политику. Большую роль в формировании ее суверенитета, защите его в дипломатической борьбе сыграл Никола Ролен. Он выступал с относительно самостоятельных позиций, достаточно искусно играл на англо-французских противоречиях, используя их в интересах своего сюзерена. Важным итогом его деятельности стало заключение договора в Аррасе в 1435 году, фактически принесшего Бургундии независимость. Дальнейшая деятельность канцлера оказалась менее успешной: Бургундия не сумела сохранить за собой статус посредника в англо-французских отношениях, вмешательство во внутренние дела Франции было малоэффективным, попытка получить статус королевства завершилась провалом. Тем не менее генеральная цель — обособление Бургундии как государства — была в целом достигнута. И в этом большая заслуга канцлера Никола Ролена.

Ключевые слова: Франция; Бургундия; Столетняя война; Никола Ролен.

Выходом Никола Ролена в большую бургундскую и, вместе с тем, европейскую политику, можно считать назначение его советником

и мэтром прошений Парламента Бургундии. Оно состоялось 13 января 1422 года. Очевидно, что его деятельность герцогом Филиппом Добрым была одобрена, потому что уже менее чем через год, а именно 3 декабря 1422 г., он был назначен на должность канцлера герцогства. В 1423 году Никола Ролен был пожалован сеньорией Отюм, женился на Гигоне де Сален и вошел в состав бургундского дворянства. В короткий срок он превратился во влиятельную политическую фигуру, претворяя в жизнь стратегические намерения своего сеньора.

Филипп Добрый с 1419 года, после убийства его отца Жана Бесстрашного на мосту в г. Монтеро, взял курс на постепенное отделение от Французского королевства. Важную роль в этом процессе должны были сыграть новые органы управления герцогством, в том числе Парламент. В качестве образца для создания администрации нового государства были выбраны органы управления Французского королевства, фактически без изменения названий и функционала чиновников [Histoire des Institutions..., 1957, p. 223].

Канцлер был одним из важнейших чиновников герцогства, в современном понимании его можно было бы приравнять к премьер-министру. Он был достаточно самостоятелен в реализации своих политических замыслов, оставаясь, впрочем, в русле основных тенденций, определяемых герцогом. Большими полномочиями обладал канцлер в реализации внешней политики Бургундии, в частности мог самостоятельно формулировать тактические задачи и реализовывать их на практике.

Вот на такую должность попал Никола Ролен и оставался на ней вплоть до конца Столетней войны. Поэтому весь период бургундской внешней политики от Труа до окончания англо-французского вооруженного противостояния проходил под непосредственным влиянием канцлера Никола Ролена. По мнению хрониста Жана Жувеняля дез Урсена, тот не был пассивным исполнителем воли герцога Филиппа Доброго [Viollet, 1898, p. 134, 136], но во многом сам формировал и реализовывал бургундскую политику.

Первой и самой важной задачей, поставленной перед вновь назначенным канцлером, была реализация договора в Труа. Она была исключительно сложной как с идеологической точки зрения, так и с практической. Герцоги Бургундии происходили из рода Валуа и были тесно связаны с этим домом династическими и вассальными узами. Разорвать их простым подписанием договора с английским монархом было невозможно.

Герцоги Бургундии, в их числе и Филипп Добрый, считались вассалами короля Франции и держали свой фьеф от них. Сменить сеньора в одностороннем порядке было невозможно, а переход на службу к другому сеньору, в данном случае — к королю Англии, требовал отказа от владений, которые герцог держал от прежнего господина. В противном случае он становился мятежным вассалом со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

К сожалению Филиппа Доброго и его канцлера Никола Ролена, договор в Труа не привел к окончанию Столетней войны. Обосновавшийся на юге королевства дофин Карл, сын короля Франции Карла VI, провозгласил себя преемником своего отца и возобновил борьбу за престол. В такой ситуации с правовой точки зрения герцог Бургундии оставался вассалом дофина Карла и, следовательно, не мог заключать никаких договоров с врагами своего сеньора, то есть с королем Англии.

Наиболее приемлемым выходом из сложившейся ситуации для герцога Филиппа Доброго оставалось формирование собственного суверенного государства. Реализация этой задачи была поручена Никола Ролону.

Никола Ролен пришел на смену Жану де Туази и в первое время во многом оставался заложником его политики. Договор в Труа должен был принести мир для Бургундии и прекращение войны между Английским и Французским королевствами. Но из-за нежелания дофина Карла признать соглашение война продолжилась, и Бургундии пришлось пересматривать свою политику.

Насколько можно судить, бургундский канцлер выбрал следующий путь. Он старался формально соблюдать условия мира в Труа, но одновременно вступил в переговоры с дофином. На решение Бургундии влияние оказала позиция папства, которое призвало противостоящие стороны к прекращению войны и началу переговоров. Посредником выступил герцог Савойский Амадей VIII, и в 20-е гг. XV века Савойя фактически превратилось в герцогство-посредника в переговорах между Бургундией и Буржским королевством (такое неформальное наименование получили области, признавшие власть дофина Карла и оставшиеся под его управлением).

Одной из первых попыток примирения стала конференция в Бурген-Бресс, состоявшаяся в первые месяцы 1423 года. Бургундскую делегацию возглавил Никола Ролен. От имени герцога Бургундии он выдвинул следующие требования: дофин Карл должен признать свою ответственность за убийство в Монтеро, а также отстранить и наказать всех, кто виноват в смерти Жана Бесстрашного [Beaucourt, 1882, p. 324—325]. Эти условия стали базой для франко-бургундских переговоров вплоть до 1435 года.

Пока шли переговоры, дофин стал собирать войска и готовиться к нападению на владения герцога Бургундии. Такие действия можно расценивать как способ давления на Филиппа Доброго и его представителя на конференции Никола Ролена. Вместе с тем дофин Карл собирался таким способом наказать герцога Бургундии за союз с Англией.

Ответ не заставил себя ждать. Уже в 1423 году был заключен т. н. «тройной альянс» — союз между Англо-Французским королевством, Бургундией и Бретанью, скрепленный браками герцога Джона Бедфорда с Анной Бургундской и Артура де Ришмона с Маргаритой Гиенской [Monstrelet, 1856, p. 147]. В апреле 1423 года стороны договорились, что не вступят в переговоры и не заключат никакого договора с дофином Карлом.

Бретань не была случайным союзником, герцог проводил аналогичную Бургундии политику — он стремился к максимальной неза-

висимости. Впоследствии брат герцога Бретани Артур де Ришмон занял пост коннетабля в правительстве дофина Карла и приложил много усилий для примирения того с Филиппом Добрым. Таким образом, «тройной альянс» можно оценить как союз трех сил — Бретани, Бургундии и Англо-Франции, стремящихся к формированию собственного суверенитета на базе бывшего Французского королевства.

В рамках этой же политики Никола Роленом был заключен союз с домом Бурбон–Клермон. Одним из условий соглашения стало признание Шарлем де Бурбоном всех договоров, заключенных его королем Англии. В феврале 1425 года соглашение было скреплено браком между Шарлем де Бурбоном и Агнессой Бургундской.

К середине 20-х гг. XV века в целом сложились основы политики Никола Ролена на западных границах герцогства. Они заключались в создании сети союзов с сепаратистски настроенными родами — скреплении их брачными соглашениями. В отношениях с Буржским королевством практиковалось проведение регулярных конференций, перемежающихся с кратковременными военными действиями и краткосрочными перемириями. Во второй половине 20-х гг. XV века в рамках реализации политики бургундского канцлера последовали договоры, заключенные в Нанте, Шамбери, Маконе, Мантейле. Такая политика оказалась достаточно эффективной и до конца 20-х гг. XV века позволяла Бургундии удерживать своих противников вне пределов своего герцогства.

Однако такая политика таила в себе определенные слабости. Стороны, вступившие в союзы, преследовали каждая свои интересы, единство целей отсутствовало. Этим обстоятельством хорошо пользовалось правительство дофина Карла, играя на противоречиях в лагере своих противников.

В частности, Филипп Добрый не был заинтересован в излишнем укреплении Англо-Французского королевства, которое могло угрожать суверенитету Бургундского герцогства. Но и разрывать отношения со своим могущественным союзником он также не собирался.

Поэтому, пока англичанам сопутствовал успех на континенте, Бургундия поддерживала с ними союз. В июле 1429 года договор в Труа был еще раз подтвержден.

Одновременно Бургундия продолжала переговоры с дофином Карлом. И в августе 1429 года, вскоре после коронации дофина в Реймсе, было достигнуто соглашение о возобновлении переговоров [Monstrelet, 1856, p. 348–349; Chastellain, 1863, p. 27]. Местом для проведения новой конференции был избран Оксерр. Начало ее назначено на 1 апреля 1430 года [Beaucourt, 1882, p. 419–420].

К началу 30-х гг. XV века положение Бургундии существенно изменилось. Успешно проведенная коронация в Реймсе в июле 1429 года укрепила политические позиции дофина Карла. И хотя Бургундия в официальной переписке продолжала именовать его «дофином», было очевидно, что так долго продолжаться не может. Рано или поздно Бургундия должна будет сделать свой выбор — или признать Карла королем Франции и тем самым разорвать союз с Англией, или продолжать упорствовать и связать свою судьбу с судьбой англо-французской монархии.

Тем временем дофин Карл усиливал свое давление на Бургундию. В 1429 году он начал искать союзников в Империи против Филиппа Доброго. Навстречу французам был готов пойти император Сигизмунд I. Обеспокоенный противостоянием с гуситами и турками, он был заинтересован ростом влияния Бургундии, особенно в Нидерландах. Одновременно ухудшились отношения с Австрией. Еще с 1426 года Филипп Добрый оспаривал у герцога Фридриха права на верхнеэльзасское наследство. Несмотря на проведенную в 1428 году мирную конференцию, конфликт так и не был окончательно урегулирован. Этим обстоятельством пытался воспользоваться дофина Карл, чтобы приобрести для себя союзника в борьбе против Бургундии.

Обострилась и ситуация в Нидерландах. В 1430 году вспыхнул конфликт между городами Гент и Брюгге, началось восстание в Люттихе. Для урегулирования возникших проблем было решено созвать

конференцию в Монпелье. Она началась 30 июля 1431 года в присутствии послов Базельского собора и Парижского университета. Такое представительство свидетельствовало о важности мероприятия.

Сам Филипп Добрый время со второй половины 1429 по 1431 гг. провел в Нидерландах, полностью посвятив себя урегулированию ситуации в регионе. Реализация бургундской политики в отношении Французского и Английского королевства оказались в руках Никола Ролена. Встречи и консультации между герцогом и канцлером в этот период были редкими, известно, что он вызывал к себе советника летом 1430 года, в остальное время отношения между ними ограничивались перепиской.

Особую проблему с 1427 года для границ Бургундии представлял Перрине Грессар. Переговоры с ним вел лично Никола Ролен. В 1431 году посольство к Перрине Грессару возглавил по поручению канцлера граф де Невера. Целью переговоров было заключение перемирия. Однако к окончательному урегулированию они не привели.

Заметный след во франко-бургундских и англо-бургундских отношениях оставила Жанна д'Арк. Хорошо известно, что 23 мая 1430 года она попала в плен под г. Компьень. Ее захватил один из вассалов герцога Бургундии — Жан Люксембургский, бастард Уэмдон. Узнав об этом, Филипп Добрый незамедлительно поставил в известность правительство Джона Бедфорда в Париже.

В этой связи англичане, а также Парижский университет немедленно поставили вопрос о выдаче им Жанны для проведения следствия. В своем письме Университет обращался к Жану Люксембургу и Филиппу Доброму: «Мы умоляем вас как можно скорее под надежной охраной, привести к нам ее, вышеуказанную пленницу Жанну, подозреваемую во многих преступлениях, в которых подозревается ересь» [Champion, 1976, p. 5—6]. Но Филипп Добрый, по неизвестной причине, не торопился выдавать Жанну. Поэтому за первыми письмами последовали новые, в том числе от имени викария Генерального инквизитора и Пьера Кошона, епископа Бове, обращенные

к Жану Люксембургу, Филиппу Доброму и его канцлеру Никола Ролену [Champion, 1976, p. 10—11]. И только после более чем четырех месяцев переписки и переговоров выдача Жанны состоялась.

Истинные причины такого затягивания переговоров неизвестны. Можно предположить, что Филипп Добрый попытался использовать Жанну как козырь в отношениях с королем Карлом VII. Когда сведения о пленении Жанны достигли двора последнего, они не вызвали каких-то особенных волнений. Тем не менее Карл VII предпринял меры по ее освобождению из плена. Из хроники Антонио Морозини известно, по крайней мере, об одном посольстве от короля к герцогу Бургундии, состоявшемся в это время [Chronique d' Antonio Morosini..., 1901, p. 336—337]. Нам неизвестны детали этих переговоров, но достаточно ясен результат: они не привели к выдаче Жанны д' Арк Карлу VII, но в целом способствовали сближению позиций Франции и Бургундии.

Итогом длительного периода переговоров стало заключение 13 декабря 1431 года франко-бургундского договора. По его условиям, между сторонами был заключен всеобщий мир сроком на 6 лет, распространявшийся на все территории. Договор вызвал недовольство в Англии, и Никола Ролену пришлось оправдываться перед Генрихом VI.

Но в начале 30-х гг. XV века вектор бургундской политики существенно изменился. Бургундский герцог уловил изменение в расстановке сил на международной арене, постепенно склонявшееся в сторону Французского королевства. В январе 1432 года Филипп Добрый после почти семи лет отсутствия вернулся в Дижон. Здесь в апреле он встретил французское посольство, состоявшее из Жоржа де Ла Тремойля, Реньо Шартрского и Кристофа д'Аркура. Переговоры завершились достижением договоренности о проведении летом 1432 года новой конференции в Оксерре.

Филипп Добрый еще проявлял осмотрительность, он по-прежнему разыгрывал обе карты — и французскую, и английскую, не собираясь разрывать отношения ни с одной из сторон. Однако на

герцога Бургундии оказывало давление папство, регулярно намекая на необходимость заключения скорейшего мира с Карлом VII и установление мира внутри дома Валуа. Филипп Добрый не отказывался от ведения переговоров и заключения локальных или общих перемирий, но отказывался заключать окончательный договор без участия английской делегации. Поэтому конференция в Оксерре была обречена на достижение только промежуточного результата.

Между Французским королевством и Бургундским герцогством сохранялись нерешенные проблемы. Филипп Добрый не желал вести переговоры без участия Англии и не признавал за Карлом VII королевского титула, именуя по-прежнему только дофином. В свою очередь французы считали невозможным заключить окончательный мир с Англией на основе договора в Труа 1420 года, для них образцом был Парижский договор 1259 года.

Филипп Добрый не собирался отказываться и от своей генеральной цели — достижения максимального суверенитета своего герцогства. Не без участия канцлера Никола Ролена он намеревался использовать ситуацию в свою пользу. Невольным помощником стал новый посредник в переговорах кардинал Никколо Альбергати. Он оказывал давление не только на бургундское, но и на французское правительства, заставляя их искать пути к сближению.

В конце ноября 1432 года состоялась конференция в Оксерре. Возглавлял бургундскую делегацию Никола Ролен. Переговоры, как и предполагалось, закончились безрезультатно. Единственным достижением было обоюдное обещание соблюдать перемирие. Такая политика вызвала недовольство как в Англии, так и в самой Бургундии. В самом герцогстве стала формироваться группировка сторонников примирения с Французским королевством. Сочувствовал этой группировке и канцлер Никола Ролен, но прямо выступить против своего сеньора он не мог.

Возможно, на ход переговоров повлиял инцидент, случившийся в начале октября 1432 года. По прямому распоряжению Никола Ро-

лена были арестованы бургундский оруженосец Жорж де Розимбо и герольд Карла VII Гиень. Им вменялось в вину соучастие в заговоре против герцога Бургундии и его канцлера. Руководил ими советник Карла VII Жорж де Ла Тремойль, в намерения которого входил захват Дижона и арест находившихся там Филиппа Доброго и Никола Ролена [Fuot, 1902, p. 21—23]. В этом можно было усмотреть прямое продолжение ранней политики дофина, которая привела к убийству в Монтеро отца Филиппа Доброго. Разумеется, такие факты не способствовали налаживанию отношений и укреплению доверия между сторонами.

Жорж де Ла Тремойль в начале 30-х гг. превратился в противника сближения Французского королевства и Бургундского герцогства. После второй неудачной попытки захватить Никола Ролена Жорж де Ла Тремойль был арестован и на суде пытался оправдать свои действия крайней степенью бедности, выбраться из которой он рассчитывал получением выкупа. По мнению Р. Бергера дело обстояло гораздо серьезнее: Жорж де Ла Тремойль хотел лишить бургундскую политику крупной и влиятельной фигуры [Berger, 1971, s. 105]. В результате Жорж де Ла Тремойль был устранен из активной политической жизни, и еще одним противником франко-бургундского сближения стало меньше.

Но пока не был подписан мир, война продолжалась, создавая новые поводы для конфликтов. Так, в частности, в декабре 1432 года Перрине Грессар захватил принадлежавший французскому королю город Марсиньи. У Филиппа Доброго не было никаких прав на этот населенный пункт, но он решил приобрести его для себя. В марте 1433 года состоялись переговоры с послами дома Бурбон-Клермонов в Бург-эн-Бресс, по итогам которых Филипп Добрый получил возможность выкупить город.

В конце декабря 1432 года возобновились военные действия на французской границе. Армия Карла VII захватила г. Аваллон, что создало угрозу всей прилегающей к нему территории вплоть до Оксер-

ра. Ситуация выглядела настолько критичной, что Никола Ролен считал необходимым созвать в начале января 1434 года Совет герцогства. Решением Совета к Карлу VII была направлена делегация с протестом, но она не принесла результата. Вернуть город удалось только в сентябре 1434 года после кратковременной осады.

В феврале 1434 года скончался герцог Жан де Бурбон. Его преемник Шарль де Бурбон отказался выполнять ранее существовавшие обязательства по отношению и к герцогу Бургундии, и к герцогу Савойскому. Поэтому в феврале был заключен союз между Филиппом Добрым и Амедеем VIII. На стороне Бурбонского дома выступил Карл VII, направивший ему в поддержку армию под командованием Гийома де Шатовиллана и Родриго де Вилландрандо. Война возобновилась.

Канцлер Никола Ролен вновь применил тактику, апробированную им в 20-е гг. XV века. Герцог Бургундии возглавил армию, а он сам — переговоры. В декабре 1434 года с Шарлем де Бурбоном был подписан договор, в основном повторивший пункты соглашения, заключенного в 1433 году в Бург-эн-Бресс.

Для переговоров с Карлом VII Никола Ролен направил лиценциата права Жермена Труве. Их итогом стало согласие короля на новую конференцию, которую было решено провести в Сен-Поре. Кардинал Альбергати с радостью приветствовал эту договоренность.

Итогом переговорного процесса в начале 30-х гг. XV века стало подписание мира в Аррасе осенью 1435 года. На момент начала конференции у бургундской делегации не было четкой программы, кроме самых общих установок. Главное, сбылось желание Филиппа Доброго и Никола Ролена — за стол переговоров удалось усадить все заинтересованные стороны — бургундскую, французскую и английскую делегации.

Теперь для Никола Ролена первостепенной задачей стало достижение примирения сторон и преодоление противоречий, заложенных в отношениях между государствами договором в Труа. Для решения этой

проблемы был разработан меморандум. В нем говорилось, что корона Франции неотчуждаема и не может передаваться кому-либо. Договор в Труа есть личное соглашение двух королей, которые уже умерли. Поэтому французские принцы, в том числе и Филипп Добрый, уже не связаны никакой клятвой. Поэтому нет никаких препятствий для заключения общего мира на новых условиях [Schneider, 1919, s. 192—195].

Но инструкции английской делегации предписывали придерживаться условий договора в Труа, так как только в них они видели залог своего господства во Франции. Филипп Добрый и Никола Ролен уже были готовы отказаться от его статей в обмен на новые обязательства, гарантировавшие неприкосновенность границ Бургундии. Король Карл VII изначально был против договора в Труа, и любая возможность аннулировать его решения была ему выгодна, так как укрепляла его права на трон.

Таким образом, английская делегация оказалась на переговорах в меньшинстве и, осознав это, покинула Аррас. В ее отсутствие среди бургундских послов возобладала группировка, ратовавшая за примирение с Францией, и под ее давлением уже 6 сентября Никола Ролен от имени герцога Филиппа Доброго выступил с мирными предложениями. Вечером того же дня состоялись предварительные переговоры с французской делегацией.

К началу нового этапа Никола Роленом был выпущен новый меморандум [Dickinson, 1955, p. 54, anm. 1]. В нем дано оправдание действий Филиппа Доброго, заключившего кажущееся предательством соглашение в Труа. По словам автора, только убийство в Монтеро заставило Бургундского герцога пойти на соглашение с королем Англии. И, соответственно, извинения Карла VII, принесенные за совершенные там злодеяния, создают предпосылки для примирения сторон. Помимо этого, оба принца происходят из рода Валуа, а в семье должно поддерживаться согласие.

Далее Никола Ролен указал еще на одну причину необходимости примирения: если оно будет достигнуто, Англия, оставшись в одино-

честве, также будет стремиться к прекращению войны. И, наконец, англичане сами первые нарушили условия договора, когда Хемфри Глостер начал войну в Нидерландах. Следовательно, делал вывод канцлер Бургундии, нет никаких препятствий для заключения договора между Карлом VII и Филиппом Добрым.

16 сентября в Аррас прибыло известие о смерти герцога Джона Бедфорда, что ускорило процесс переговоров. 16 и 17 сентября Никола Ролен провел три заседания, обсуждая вопросы будущего соглашения с кардиналами и французскими послами. Уже 21 сентября 1435 года договор был составлен и заключен [Cosneau, 1889, p. 127—144]. Он стал победой политики Никола Ролена: полтора десятилетия лавирования между Англией и Францией принесли свои плоды — Бургундия получила независимость.

Англия не признала Аррасский договор и рассматривала поведение Филиппа Доброго как предательское. Не присоединился к соглашению и Перрине Грессар. В октябре 1435 года и январе 1436 года Никола Ролен отправил к нему посольства с требованием подписать мир. Тот долго колебался, сначала примирившись с Карлом VII и получив от него значительную денежную сумму, часть из которой была выплачена герцогом Бургундии. И только в октябре 1436 года Перрине Грессар принес клятву мирному договору. Почти 12 лет он мешал реализации бургундской политики в регионе Ла-Шарите, отныне это препятствие было устранено.

Наступил новый этап, отныне требовалось добиться укрепления суверенитета, сформировать идеологические и политические основы нового государства, найти свое место в системе европейских международных отношений.

Никола Ролен видел решение основных внешнеполитических проблем в придании Бургундии статуса посредника в отношениях между Английским и Французским королевствами. Вскоре после заключения договора в Труа возобновляются контакты с Лондоном. Но в среде бургундской знати были сильны позиции антианглийской

группировки, которая подталкивала герцога к более активной внешней политике. Именно ее давлением объясняется акция против Кале, предпринятая в 1436 году. Естественно, такая политика Филиппа Доброго не способствовала налаживанию отношений.

Никола Ролену пришлось вновь возвращаться к политике лавирования, но теперь не только между Англией и Францией, но и между проанглийской и профранцузской группировками бургундской знати.

Чтобы не брать на себя всю ответственность за принимаемые внешнеполитические решения, Никола Ролен нашел себе союзника — Изабеллу Португальскую, происходившую по матери из рода Ланкастеров. В Нидерландах похожую политику проводил гувернер Юг де Ланнуа. Новый раунд англо-бургундских переговоров состоялся в 1438 году в Сен-Омере, посредником в них выступали Никола Ролен и Изабелла Португальская. Результатом стало решение о проведении конференции в июле 1439 года. Председательствовали на ней Изабелла Португальская и кардинал Бофор. Главной целью переговоров было достижение мира между государствами, но Англия была не готова простить Бургундии ее договор с Францией, заключенный в Аррасе. И уже 11 июля 1439 года Никола Ролен был вынужден сообщить Филиппу Доброму, что переговоры не принесли результата.

Тем не менее, контакты были продолжены. При участии Изабеллы Португальской в сентябре было достигнуто соглашение о совместной защите торговли. В конце 1439 — начале 1440 гг. новой темой для переговоров стала судьба взятого в плен при Азенкуре герцога Карла Орлеанского.

Этот сюжет довольно любопытен в контексте отношений между Англией и Францией. Еще король Англии Генрих V видел в удерживании Карла Орлеанского в плену залог устойчивости ее прав на корону и сохранения английского влияния во Франции. Но внешне в конце 30-х гг. возобновляются переговоры о выкупе герцога. И в них особую заинтересованность проявлял Филипп Добрый, который был готов заплатить значительную сумму из собственных

средств. Напротив, Карл VII не проявлял большой заинтересованности в решении этого вопроса.

Переговоры прошли сравнительно быстро, и уже в ноябре 1440 года Карл Орлеанский прибыл в Гравелин [Monstrelet, 1861, p. 442–443]. Примечательно, что средства на выкуп герцога собирали в Нидерландах, деньги внесли горожане Сен-Омера, Брюсселя, Гента, Брюгге.

Благодарный Карл Орлеанский поздравил Изабеллу Португальскую и Филиппа Доброго, но ничего не сказал в адрес Карла VII. В ответ герцог Бургундии ввел бывшего пленного в круг рыцарей Ордена Золотого Руна. Возможно, что вспыхнувшая во Франции в 1440 году Прагерия, направленная на ослабление королевского суверенитета, была одним из результатов бургундской политики [Chartier, 1858, p. 258].

Отпуск Карла Орлеанского на свободу рассматривался английским королем Генрихом VI как условие для примирения с Карлом VII. Бургундия в лице ее канцлера Никола Ролена заняла место посредника в этом процессе. Неоднократно Генрих VI обращался к Никола Ролену с просьбой содействовать налаживанию отношений с Карлом VII. Канцлер превратился в весьма авторитетную фигуру и посредника в отношениях между враждующими монархами.

Важным успехом в примирении Бургундии и Франции стало заключение брака между наследником герцогства Карлом де Шароле и Екатериной Французской, дочерью Карла VII, в 1438 году. Однако отношения между двумя государствами были испорчены двумя обстоятельствами: грабежами бывших французских наемников и Прагерией.

Филипп Добрый направлял Никола Ролена на сессии Генеральных Штатов Французского королевства во главе большого посольства в 1438 году для ведения переговоров о мире. В апреле 1440 года состоялись Штаты Бургундии, которые приняли решение о защите герцогства. Речь шла не столько о противостоянии Франции, сколько

о борьбе с бандами наемников. После окончания военных действий в связи с подписанием договора в Аррасе они остались без платы и принялись грабить бургундские провинции. Филипп Добрый требовал от Карла VII их отзыва, но тот утверждал, что они ему не подчиняются и он ничем помочь не может.

Однако данный успех оказался временным. В действительности у Бургундии и у ее канцлера не было ресурсов, чтобы закрепить за собой роль посредника в отношениях между столь могущественными монархами, как короли Англии и Франции, на длительное время. Поэтому неудивительно, что уже в 1443 году Карл VII завязал самостоятельные отношения со своим партнером за Проливом. В мае 1444 года был заключен брак между королем Генрихом VI и Маргаритой Анжуйской. Как видим, в очень короткий срок Бургундия утратила свой статус посредника, так и не заработав на этом никаких дивидендов. Изабелла Португальская в меру своих сил старалась отстаивать интересы Филиппа Доброго, но ее действия не могли преодолеть влияние Маргариты Анжуйской.

В 40-е гг. XV века стали обостряться отношения с императором Сигизмундом I. В отношениях с Германией Филипп Добрый стремился добиться права наследования имперских ленов в Нидерландах, что категорически не устраивало Сигизмунда I. Однако без этого создать Бургундское государство было проблематичным.

Смерть Сигизмунда I подарила Филиппу Доброму иллюзию, что новый император Фридрих III будет более уступчивым партнером в политической игре. Но и здесь его ждало разочарование.

Целью политики Филиппа Доброго стало территориальное оформление своих владений, превращение их в относительно единое государство. Для этого было необходимо ликвидировать «коридор» между группами владений в Нидерландах и по Луаре, присоединив Лотарингию и Люксембург. Такая политика неизбежно должна была затронуть интересы германских князей. Результатом должно было стать новое суверенное государство, расположенное между Француз-

ским королевством и Германской империей, но состоявшее из земель того и другого. Внутренняя слабость Империи сулила Филиппу Доброму радужные перспективы.

Поводом для конфликта послужила борьба за графство Люксембург. В 1448 году Элизабет Гёрлиц, вдова Антона Брабантского, признала права Филиппа Доброго своим наследником. Такое решение не устроило герцога Саксонского, у которого были свои планы в отношении графства. Герцог Бургундский пытался решить ситуацию, призвав на помощь Фридриха III.

В 1441 году Филипп Добрый приехал в Бургундию для подготовки к переговорам с императором.

На переговорах, состоявшихся в Безансоне, герцогу Бургундии удалось добиться нейтралитета императора по вопросу Люксембурга, и осенью 1443 года Филипп Добрый приступил к решительным действиям. На конференции во Флоранже от имени своего сеньора Никола Ролен изложил герцогу Саксонскому основные требования. Отсутствие поддержки со стороны императора, а также неготовность к большой войне заставили Фридриха и Вильгельма Саксонских пойти на уступки. В декабре был заключен мир, по которому Люксембург перешел в сферу влияния Бургундии.

К этому времени относится замечание Жоржа Шателена, что герцог Бургундии не король, а почти император [Chastellain, 1863, p. 187]. Его двор превратился в один из ведущих центров европейской политики. Герцог принимал у себя и направлял собственных послов в Империю, Англию, Францию, Рим, Арагон, Австрию, Гельдерн, Савойю, Венецию и Неаполь.

Конец 40-х гг. XV века ознаменовался борьбой Филиппа Доброго за королевскую корону. Герцог Бургундии добивался для себя и своих наследников признания права наследовать инвеституру за имперские лены. Хорошим выходом в деле решения этого вопроса могло стать принятие королевского титула. Самопровозглашение в сложившейся в XV веке системе международных отношений было невозможно.

Поэтому приходилось рассчитывать на пожалование со стороны императора, который имел такое право.

В свою очередь, Фридрих III выдвинул контрпредложение: присвоить статус королевства Брабанту и скрепить договор браком графа Шарля с сестрой Ладислава Венгерского Елизаветой Австрийской. Посредником в переговорах выступал герцог Альбрехт Австрийский. Вместе с императором он намеревался привязать герцога Бургундского к реализации имперских интересов. Для этой цели пожалование королевского титула не казалось чрезмерной платой. Но Никола Ролен выступал категорически против ограничений бургундского суверенитета, поэтому переговоры о королевском титуле завершились безрезультатно.

После Прагерии отношения с Французским королевством оставались сложными, Никола Ролему приходилось предпринимать меры по поддержанию мира на западных границах Бургундии. В начале 1441 года Изабелла Португальская прибыла ко двору Карла VII для ведения переговоров. Герцогиня потребовала от французского короля выполнения условий Аррасского договора. Переговоры длились 8 дней, но не принесли позитивного результата [Monstrelet, 1862, p. 3].

После Арраса Карл VII считал себя достаточно могущественным, чтобы изменить курс своей внешней политики. Король Франции теперь стремился стать единоличным авторитетом в своем государстве, экспансия Филиппа Доброго мешала реализации его амбиций на внешнеполитической арене. Поэтому он взял курс на ревизию Аррасского договора.

Никола Ролен и герцог Бургундии были разочарованы. В качестве меры давления на Карла VII они выбрали заключение союза с Карлом Орлеанским. В начале 1442 года ими были проведены переговоры против французского короля. Видимо, герцог Бургундии и его канцлер планировали создание широкой коалиции из представителей высшей французской знати. В течение всего 1442 года шли переговоры в Шалоне и Дижоне.

Карл VII тем временем направил Антуана де Шабанна против Бургундии. Филиппу Доброму пришлось спешно созывать Генеральные Штаты в Дижоне, чтобы получить средства на ведение войны. Также во Францию было направлено посольство с протестом, но оно было оставлено без ответа.

Естественным союзником в такой ситуации оставалась Англия, и в начале 40-х гг. XV века началось новое сближение.

В феврале 1443 года при посредничестве Изабеллы Португальской был подписан сепаратный мир между Бургундским герцогством и Английским королевством. В июле того же года удалось заключить союз с Савойей. Однако такая политика оказывала слабое влияние на внешнеполитический курс Франции, только еще более ухудшая отношения с ней.

Последствия не заставили себя ждать. В 1444 году в Туре прошла мирная конференция между Англией и Францией. Послов герцога Бургундии на нее даже не пригласили, что означало исключение Филиппа Доброго из числа посредников в переговорах между королями Генрихом VI и Карлом VII. Это было серьезной неудачей внешней политики бургундского герцога.

В качестве ответной меры Филипп Добрый решил ограничить права короля Франции в своих землях. Исторически сложилось так, что ряд земель Бургундского герцогства не подчинялись авторитету герцога, а оставались королевскими анклавами. К их числу в первую очередь относились церковные сеньории. По договору в Аррасе Филипп Добрый получил право назначать чиновников в Шалоне, Маконне и Оксерре, но они все равно считались «*officier royale*» и получали своей патент от короля.

Для разрешения этой проблемы в феврале 1444 года в округе Лангр была создана комиссия, состоявшая из чиновников Карла VII и Филиппа Доброго. К середине июня была составлена карта спорных земель, определены права, но добиться нужного для себя решения герцог Бургундии так и не смог: король Франции всеми

способами противился расширению прав Филиппа Доброго и изменению условий договора в Аррасе. И переговоры закончились ничем. Не возымела результата и конференция в Реймсе, состоявшаяся в 1445 году.

Ситуация все более осложнялась. Филипп Добрый не имел возможностей добиться от Карла VII дополнительных уступок, поэтому основу его политики стал составлять возврат к соблюдению условий Аррасского договора.

Важным этапом стала конференция в Париже 1448 года. На нее прибыла весьма представительная бургундская делегация, возглавляемая канцлером Никола Роленом и епископом Турнэ. Французское посольство возглавляли Жан Дюнуа и епископ Лаона. Главным требованием бургундцев стало неременное соблюдение королем Карлом VII условий договора в Аррасе. Послы Филиппа Доброго указали на многочисленные нарушения договоренностей с французской стороны. В ответ канцлеру Никола Ролену были предъявлены требования из 60 пунктов. Главным из них было требование к герцогу Бургундии признать короля Франции в качестве своего сюзерена и отказаться от получения денежной компенсации за убийство Жана Бесстрашного. Конференция закончилась безрезультатно.

Но переговоры были продолжены, хотя уже было очевидно, что достигнуть договоренности на обоюдно приемлемых условиях вряд ли удастся. Обе стороны не желали идти на уступки.

Патовость ситуации еще раз подтвердили переговоры 1449 года и конференция 1450 года. Все они шли вокруг групп предложений, сформулированных еще для парижских переговоров 1448 года. Отдельным пунктом стало обсуждение территориальных вопросов. Но договориться сторонам не удалось.

И, наконец, в марте 1451 года в Брюсселе состоялась встреча с французским посольством, возглавляемым Раулем де Гокуром. На переговорах вновь обсуждалась проблема соблюдения условий договора в Труа. Но они также завершились безрезультатно.

В 1453 году Столетняя война в основном завершилась. По ее итогам Французское королевство заняло доминирующие позиции в западной части Европы, и в такой ситуации новоиспеченная Бургундия, не успевшая окрепнуть как самостоятельное государство, непременно должна была стать объектом для новых политических атак. Будущее детища Филиппа Доброго и его канцлера было совсем не безоблачным, но это обстоятельство ни в коей мере не умаляет заслуг Никола Ролена по его созданию.

Источники

1. *Chartier J.* Chronique de Charles VII, roi de France / J. Chartier ; éd. Vallet de Viriville. — Paris : Libraire de P. Jannet, 1858. — Т. 2. — 346 p.
2. *Chronique* d'Antonio Morosini : extraits relatifs à histoire de France, publiés pour la Société de l'histoire de France / éd. G. Lefèvre-Pontalis. — Paris : Libraire Renouard, 1901. — Т. 3 : 1429—1433. — 392 p.
3. *Fyot E.* Documents inédits sur la porte Guillaume de Dijon : Complot de la Trémoille contre la Chancelier Rolin. Documents inédits / E. Fyot. — Dijon : Impr. De Jobard, 1902. — 30 p.
4. *Monstrelet A. de.* Chronique / Par L. Douët d' Arcq. — Paris, 1856. — Т. 4. — 482 p.
5. *Monstrelet A. de.* Chronique / Par L. Douët d' Arcq. — Paris, 1861. — Т. 5. — 488 p.
6. *Monstrelet A. de.* Chronique / Par L. Douët d' Arcq. — Paris, 1862. — Т. 6. — 479 p.

Литература

1. *Beaucourt G. Du Fresne de.* Histoire de Charles VII / par G. Du Fresne de Beaucourt.— Paris : Libraire de de la societe bibliographique, 1882. — Т. 2 : Le roi de Bourges : 1422 – 1435. — 667 p.
2. *Berger R.* Nicolas Rolin : Kanzler der Zeitwende im burgundisch-französischen Konflikt : 1422–1461 / R. Berger. — Freiburg : Universitätsverlag, 1971. — 238 p.
3. *Champion P.* Procès de condamnation de Jeanne d'Arc. : en 2 vol. / P. Champion. — Genève : Slatkine Reprints, 1976. — Vol. 1. — XXXII, 428 p.
4. *Chastellain G.* Oeuvres : in 5 vols / G. Chastellain ; éd. K. de Lettenhove.— Bruxelles : F. Heussner, 1863–1866. — Т. 2 : Chronique. 1430–1431, 1452–1453. — 1863.

5. *Cosneau E.* Les grands traités de la guerre de Cent ans / E. Cosneau. – Paris : Alphonse Picard, 1889. – 190 с.

6. *Dickinson J. G.* The Congress of Arras, 1435 : A Study in Medieval Diplomacy / J. G. Dickinson – Oxford : Clarendon Press, 1955. – 260 p.

7. *Histoire des Institutions françaises au Moyen Âge* : vol. 1 : Institutions seigneuriales / Publ. sous la direction de F. Lot et R. Fawtier. – Paris : Presses universitaires de France, 1957. – 438 p.

8. *Schneider F.* Der europäische Friedenskongress von Arras 1435 und die Friedenspolitik Papst Eugens IV. und des Basler Kongress / F. Schneider – Greiz : Verlag O. Henning, 1919. – 230 p.

9. *Viollet P.* Droit public : Histoire des institutions politiques et administratives de la France / P. Viollet. – Paris : Libraire de la Société du recueil général des lois et des arrêts, 1898. – T. 2. – 474 p.

© **Нуждин Олег Игоревич (2014)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры Древнего мира и Средних веков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), o_nuzhdin@mail.ru.